ЕВРОПА 26.10.2020 | Ирина Соломатина

Революция с «женским лицом»

Беларусь возглавила тренд на сильные женские образы, но медийный эффект не имеет ничего общего с политической победой

После событий 2010 года президентские выборы в Беларуси обычно ассоциируются с репрессиями против тех, кто проявляет недовольство действующей властью. Однако как в 2015, так и в 2020 году главной интригой выборов президента стали женщины.

Напомню, в 2015 году Татьяна Короткевич была зарегистрирована единым кандидатом от оппозиции, в этом году женщин стало больше – Светлана Тихановская и Анна Канопацкая. «Время женщин. Три штаба объединились против Лукашенко», «В истории еще не было, чтобы три женщины шли против диктатуры», «“Бабий бунт”. Принесет ли объединенный штаб гендерное равенство Беларуси?» – подобными заголовками пестрили СМИ, когда объединились штабы Светланы Тихановской и незарегистрированных кандидатов Валерия Цепкало и Виктора Бабарико.

В своих кампаниях кандидатки в президенты упоминали социальные проблемы исключительно в терминах заботы (о муже, детях и белорусах), в их риторике не было места ни феминистической, ни гендерной повесткам. Патриархатные мифы и гендерные предрассудки, которые остаются одними из элементов белорусского общественного консенсуса, не пошатнулись. Наоборот, Светлана Тихановская, Виктория Цепкало и Мария Колесникова, как и Татьяна Короткевич пять лет назад, борются в пользу мужчин, которые по тем или иным причинам не могут участвовать в политической гонке.

Образ Светланы Тихановской – домохозяйки, которая подчеркивала свой материнский опыт и любовь к мужу, должен был стать исчерпывающим аргументом, заменяющим развернутую программу. Такая «естественность» семейного уклада немедленно проецировалась на модель государства как большой семьи.

«Женское лицо» протестов – это прежде всего медийный эффект. Мало кого из представителей прессы интересует анализ и кампании штабов.

Женщины в белых одеждах с цветами, поющие колыбельные, смиренно стоящие босиком или обнимающие бойцов ОМОНа и встающие перед ними на колени, – основное визуальное сопровождение антилукашенковской кампании 2020 года. Другими словами, «женское лицо» протестов – это прежде всего медийный эффект. Мало кого из представителей прессы интересует анализ и кампании штабов и протестов (с «женским лицом») не в событийном ряду, а в обсуждении проблем участия женщин в политике и гендерной повестке в стране. Скорее всего, такой аспект не очень интересен и самим оппозиционерам. Ведь цель одна – смена власти и свободные повторные выборы с альтернативными кандидатами – мужьями и соратниками.

Важно отметить, что во время протестов женщин задерживали меньше, их не били и не пытали, как мужчин, что еще раз подтверждает гендерную разницу в дисциплинарных пытках, поддерживающую установленный Лукашенко порядок. Меньший размах пыток – это продолжение дискриминационно-опекательной модели государства по отношению к женщинам. Отсюда и желание некоторых воспользоваться «патриархальным укладом в головах силовиков». Сделать акцию исключительно с женщинами было безопасным вариантом: решалась задача с явкой тех, кто боится выходить на улицы, и тренд на сильные женские образы в мире закрывался. Факт попадания на обложки и в выпуски Guardian, New York Times, BBC «наших женщин в белом» выдавался за «правильный акцент». Но ведь попадание новости на первую полосу не имеет ничего общего с политической победой.

В Беларуси как новая, как и старая оппозиция остается заложницей власти, а гендерная повестка остается заложницей оппозиции и женщин, помогающих «своим» мужчинам реализовывать собственные политические амбиции. Женщины, приносящие себя в жертву во имя гетеропатриархатных ценностей, которые кажутся им такими светлыми, подставляют не только себя, но и других женщин. Собственно, Лукашенко транслирует эти же ценности, сравнивая себя с единственным «мужиком», способным выдержать груз гаранта Конституции.

С конца 1990-х – начала 2000-х годов идеи□ное наполнение женского активизма в «старой» оппозиции управлялось позицией доноров – как относительно содержания, так и выбора партнеров – и разнообразными компромиссами с верхушками партии□. Последовавшии□ за этим период давления на женщин-активисток подорвал их кооперацию и стремление деи□ствовать в пространстве публичнои□ политики. До сих пор, кроме стремления к символическому лидерству и участию в электоральных циклах, у женщин-активисток отсутствуют внятные представления о собственных целях.

И да, в 2020 году мы наблюдаем за историей политического транзита, который не обусловлен сменой политической повестки в терминах прав женщин или любой другой уязвимой группы, главным событием которой стала беспрецедентная волна массовых задержаний и пыток.

Организованные женские акции в духе жертвенно-героического пафоса, особенно на уровне массовых действий, вряд ли способствует осмыслению произвола и продвижению женской повестки, как и ресурс солидарности подобных акций трудно конвертировать в выработку своей повестки. Проблемой является и отсутствие или фрагментарность долгосрочной самоорганизации, ведь цель стимулировать самоорганизацию женщин не стояла. Важно было «повысить явку на событие».

В 2020 году мы наблюдаем за историей политического транзита, который не обусловлен сменой политической повестки в терминах прав женщин или любой другой уязвимой группы

Но вопрос, какие есть возможности у женщин в современной Беларуси, чтобы выработать свои собственные цели и повестки, заявить о них и быть признанными самостоятельными субъектами политического перехода к столь желанному демократическому транзиту, остается без ответа.

И непонятно, до каких пор будут оставаться социально одобряемыми откровенно сексистские проекты в духе акции с распространением афиш в минском метро с текстами «Белорусские девушки, вы наши цветы победы», «Белорусские девушки, вы самые красивые». Девушек не признают субъектами политики, подобные комплименты, высказанные в отношении «женских лиц» белорусской революции, ничем не отличаются от высказывания Александра Лукашенко, что «призвание женщины – украшать мир»

и в семье, и в парламенте. Менсплейнинг широко распространен в Беларуси, и такой стиль коммуникации отражает устоявшуюся ролевую асимметрию, которая отдает главенство и первенство мужчинам.

Государственная политика Беларуси в отношении женщин отличается крайне низкой чувствительностью к их потребностям, а темы ухудшения положения женщин выпадают из фокуса внимания медиа. В СМИ репрезентируют женский протест либо как невероятный пример женского активизма, либо как неадекватное поведенческое проявление, которое уничижает как белорусских мужчин, «прячущихся за женщинами», так и самих женщин. Причем культивирование символов чистоты (белизны) и красоты (цветов) как неотъемлемой части новой национальной символики резонирует с последовательной аналогией между политическим произволом и семейным насилием.

Ирина Соломатина
Минск

Ирина Соломатина (Irina Solomatina) – основательница проекта «Гендерный маршрут». Координирует проведение «Глобального медиа мониторинга» в Беларуси, членка региональной консультативной группы организаций гражданского общества «ООН-женщины» для Европы и Центральной Азии.